

УДК 81'374(=511.131)

О. В. Титова

**О НАЗВАНИЯХ САКРАЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ
КРАСНОГО УГЛА В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ***

В статье рассматриваются названия некоторых сакральных предметов красного угла христианской избы в удмуртском литературном языке и диалектах. Подробно изучаются удмуртские наименования иконы, божницы и полотенца, используемого для традиционного украшения икон. Анализ проводится на материале, собранном автором в лексикографических трудах удмуртского языка и полевых условиях в различных районах УР. В ходе исследования выявлено, что отдельные лексические единицы проникли из русского языка вместе с заимствованием самих реалий. Русизмы подверглись различным фонетическим изменениям. Для обозначения некоторых понятий используются существующие в удмуртском языке слова, в которых произошли семантические преобразования. Анализ фактического материала показывает, что большая часть названий представляет собой составные наименования, созданные на базе слов исконного и иноязычного происхождения.

Ключевые слова: удмуртский язык, лексикология, диалектология, этимология, красный угол, сакральные предметы.

Красный угол являлся самым почетным местом в удмуртской избе. Он представлял собой пространство между боковой и фасадной стеной дома, ограниченное углом, который расположен по диагонали от печи. В красном углу находились объекты, которым придавалась высшая культурная ценность. «Там стояли стол и стул для главы семьи или почетного гостя» [Владыкин, Христоробова 1997, 69]. После христианизации в красном углу стали располагать божницу с иконами. Образа украшались вышитым полотенцем, прикрывавшим иконы сверху и с боков, не закрывая лики. Для лучшего ознакомления с изучаемым объектом приведем фрагмент одного из этнографических описаний вотского жилища: «въ переднемъ углу [располагалась]** икона, на которую бывает перекинута полотенце съ цвѣтными

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-34-00026 «Предметные реалии удмуртской этнокультуры».

** В квадратных скобках дан фрагмент текста, отсутствующий в оригинале, но необходимый по контексту.

разшитыми концами, въ родѣ того, какъ въ русскихъ избахъ навѣшиваютъ полотнца на зеркала» [Потанин 1880–1882, 196]. Исследователи материальной культуры удмуртов отмечают, что красный угол «считался почетным, однако его “святость” определялась не столько религиозными воззрениями (удмурты, несмотря на официальную христианизацию, не отличались особым почитанием икон, там находившихся), сколько его светским значением...» [Удмурты... 1993, 112]. В красный угол усаживали самых почетных гостей.

Особое выделение красного угла от других углов дома, подчеркивание его высокого статуса, наблюдается и в строительных обрядах. В этнографической литературе есть сведения, что после основания дома в передний угол на третье бревно хозяин дома, перекрестившись, клал серебряную монету достоинством около 20 копеек, завернув ее в холстину. Положив монету в угол и покрыв ее мхом, хозяин отрезал от цельного каравая небольшую горбушку и делил между всеми участвующими в подъеме [Верещагин 1995, 24].

Понятие «красный (передний) угол» в удмуртском литературном языке передается сложными словами *тӧршор*, *тӧрсэрег*, первым компонентом которых выступает тюркское заимствование *tör* (ср. тат. *түр* ‘передний угол, почетное место’; др.-тюрк. **tör* ‘место против входа, почетное место’ [ДТС 1969, 580]). Как и в языке-источнике, удмуртское слово выступает в двух значениях: ‘1. передний (красный) угол 2. почетное место за столом’. Вторым компонентом являются лексемы общепермского происхождения *шор* ‘середина’ (ср.: к. *шӧр*; общеп. **šör* ‘центр, середина’ [КЭСК 1999, 322]), *сэрег* ‘угол’ (ср.: к. *сэрӧг*; общеп. **sereg* или **sereg* ‘угол, часть, отсек, отделение, край, раздел’ [КЭСК 1999, 272]).

Приведенные названия «красного угла» широко распространены в диалектах удмуртского языка, но, наряду с ними, в современных говорах употребляются также сочетания слов *ин'марсэрэг* ~ *ин'марсэрэг* (букв. ‘божий угол’), *оброссэрэг*, *мудорсэрэг* ~ *мыдорсэрэг* (букв. ‘угол с иконой’).

Рассмотрим названия некоторых сакральных предметов красного угла христианской избы в удмуртском литературном языке и диалектах, используя данные словарей удмуртского языка, составленных отечественными и зарубежными исследователями в разные хронологические периоды (XVIII–XXI вв.); полевые материалы, собранные автором во время экспедиций в различные районы УР; архивные материалы из фондов УИИЯЛ УрО РАН; диалектные данные из работ исследователей удмуртского языка.

Для обозначения понятия «икона» в удмуртском языке широко используется лексема *мудор*. Данное слово в таком значении и приведенном фонетическом облике употребляется в литературном языке, а также в некоторых северных говорах удмуртского языка. В срединных говорах бытует фонетический вариант *мыдор* как результат корреспонденции гласных *у* ~ *ы* в пределах первого слога слова.

В этимологическом словаре финского языка удмуртское слово *мудор* под знаком вопроса сопоставляется со словами прибалтийско-финских языков: ф. *manner* ‘Festland, Kontinent’ (‘материк’. – О. Т.) [SSA 1995, 147]. Такое предположение, на наш взгляд, недостаточно убедительно. Придерживаясь мнения большинства исследователей языка и культуры удмуртского народа, мы считаем, что слово *мудор* – это сложное образование, состоящее из двух компонентов:

му 'земля' < ур. **maŋe* 'Land, Erde' ('земля'. – *О. Т.*) [UEW 1988, 263]; *дор* 'край, сторона; родина; родной дом' < фу. **tarz (torz)* 'Nähe, Umgebung' ('близость, соседство, окружение'. – *О. Т.*) [UEW 1988, 512].

В письменных лексикографических источниках это слово фиксируется с к. XVIII в., где даются разные его толкования. Впервые лексическая единица *Mador* отмечена Ф. И. Страленбергом в 1730 г. в значении 'Gott' ('Бог'. – *О. Т.*) (цит. по: [Тепляшина 1965, 26]). В словаре З. Кротова (1785) приводится лексема *мудорь* 'земный' и сочетания слов *мудорь седмаско* 'изображаю', *мудорь седмасконь* 'изображение' [Кротов 1995, 136] (где *седмаско* 'черню', *седмасконь* 'чернение' [Кротов 1995, 192]). В работе Ф. Й. Видеманна (1880) зафиксированы лексическая единица *mudor* в значении 'Bild' ('картина, изображение'. – *О. Т.*) и словосочетание *mudor södmany* 'ab bilden' ('изображать'. – *О. Т.*) [Wiedemann 1880, 503]. В словаре Б. Мункачи (1896) отмечены формы *mador* (Sar. Mal.), *mudor* (Kaz.) '1. mythischer name, nach aller wahrscheinlichkeit synonym mit *Voršud* 2. (Sar.) altar-säule des *Voršud*'s in der *kwa*- hütte 3. (Kaz.) die heilige gebets- u. opferhütte des dorfes 4. das heiligenbild' ('1. мифическое имя, которое, по всей вероятности, является синонимом к слову *Voršud* 2. (Sar.) священный престолъ Воршуда, состоящий изъ столба находящагося на половинѣ у передней стѣны | столб алтаря *Voršud*-а в *kwa*- домике 3. (Kaz.) священный молельный дом и жертвенный дом деревни 4. икона'. – *О. Т.*) [Munkácsi 1896, 713–714]. Подчеркнем, что в данном источнике рассматриваемое слово впервые отмечено в значении 'икона'. Ю. Вихманном зафиксированы варианты *mudor J*, *mudor MU* 'ein mythisches Wesen, dem in der Sommerhütte geopfert wird (J); die heilige Ecke in der Opferhütte (MU)' ('мифическое существо, которому приносится жертва в летнем домике (J); священный угол в жертвенном домике (шалаше) (MU)'. – *О. Т.*) [Wichmann 1987, 164]. В «Толковом удмуртско-русском словаре» Т. К. Борисова (1932) приводятся слова *мудор* в значении 'образ, икона, священный лубяной ящик в молитвенном шалаше вотяков' [Борисов 1991, 185], *мыдор* 'икона' [Там же, 189]. В некоторых лексикографических трудах [РУС 1931, 21; РУС 1956, 326; СТРУС 2013, 228; УРС 1948, 194] рассматриваемое слово фиксируется только в значении 'икона'. В «Удмуртско-русском словаре» (1983) зафиксированы формы *мудор*, диал. *мыдор* '1) икона, образ 2) алтарь воршуда (в молельном шалаше)' [УРС 1983, 286, 289]. В «Удмуртско-русском словаре» 2008 г. изд., подготовленном с учетом всех ранее изданных словарей удмуртского языка, памятников письменности XVIII–XIX вв., а также удмуртской научной литературы, приводятся слово *мудор* и диалектная форма *мыдор* в следующих значениях: '1. икона, образ 2. алтарь воршуда; священная полка; священный камень, священный столбик (в молельном шалаше, куале) 3. хозяин локальной территории, один из родо-племенных богов удмуртов 4. сакральный центр родовой территории 5. священное дерево в лесу' [УРС 2008, 440, 447]. Подчеркнем, что в словарях, изданных после 1930 г., значение 'икона' стоит уже на первом месте.

Ознакомление с фиксацией слова *мудор* в письменных источниках дает понять, что первоначально оно служило для наименования языческих святынь. Под влиянием христианской религии термин перенесли на название иконы.

Понятие «икона» в удмуртском языке передается также заимствованной из русского языка лексемой *оброс* (< рус. *образ*). Указанное наименование используется в литературном языке, встречается в южно- и североудмуртских, а также в некоторых срединных говорах. При заимствовании данное слово в удмуртском языке претерпело фонетические изменения: конечный согласный *з* передался глухим *с*, произошел звукопереход *а > о* под воздействием гласной *о* первого слога. Но в североудмуртских говорах широко распространен и фонетический вариант *образ*.

Лексическая единица *obros* 'Heiligenbild' ('икона'. – О. Т.) впервые зафиксирована в 1880 г. в словаре Ф. Й. Видеманна [Wiedemann 1880, 509], далее встречается и в некоторых других лексикографических трудах [РУС 1956, 326; СТРУС 2013, 228; УРС 1983, 313; УРС 2008, 484; Munkácsi 1896, 70; Wichmann 1987, 180]. В словаре Г. Е. Верещагина это слово отмечено в значении 'лампада' [Верещагин 2006, 176].

Для обозначения понятия «икона» в некоторых современных срединных и южных говорах используются формы *инмар* ~ *ин'мар* (< фу. **ilma* 'Himmel, Wetter; Gott' ('небо, погода; Бог'. – О. Т.) [UEW 1988, 82–83]). Исследователи отмечают, что *инмар* – «один из триады верховных божеств, ведающий поднебесной сферой. <...> Под влиянием христианства Инмар стал восприниматься как Иисус Христос или Бог Отец» [Владыкина, Глухова 2011, 69]. В словарях удмуртского языка слово *инмар* фиксируется в значении 'бог, господь', в ранних письменных трудах приводится и значение 'небо', которое и ныне встречается в отдельных говорах удмуртского языка. В удмуртских диалектах происходит метонимический перенос названия бога на его изображение (икону), что характерно и для других языков: например, в коми языке слово *ен* тоже выступает в трех значениях: '1) бог 2) диал. икона 3) небо, небеса' [КРК 2000, 209].

Кроме приведенных наименований «иконы», в отдельных североудмуртских говорах бытует русское заимствование *икон* (< рус. *икона*).

Отметим также, что в некоторых говорах даже одного населенного пункта для обозначения иконы параллельно могут использоваться несколько наименований, например: в д. Нижнее Кечёво Малопургинского р-на употребляются названия *мыдор* и *инмар*; в граховском р-не – *ин'мар* и *оброс*.

В «Удмуртско-русском словаре» отмечена диалектная форма *чукиндор* 'икона' [УРС 1983, 478; УРС 2008, 737]. Основа слова *чукин* 'набок, наклонно' встречается в глаголах *чукинтыны* '1. наклонить, наклонить; опрокинуть 2. окунуть 3. окрестить', *чукиндырыны* 'крестить'. Компонент *дор*, используемый в конце слова, возможно, приводится по аналогии с *мудор*. Буквально можно перевести как 'место, где наклоняются; место, где крестятся'. Ареал употребления слова *чукиндор* нам неизвестен, поскольку данная лексическая единица не выявлена ни в ходе полевых экспедиций, ни при ознакомлении с лингвистическими материалами в архивных фондах УИИЯЛ УрО РАН; слово это не отмечено в других лексикографических трудах удмуртского языка.

Понятие «божница» (полка или киот с иконами) в удмуртском литературном языке передается сочетанием слов *мудор жсажы* (*мудор* 'икона', *жсажы* 'полка') [УРС 1983, 143; УРС 2008, 440].

Удмуртское наименование божницы впервые приведено в словаре Ю. Вихманна: *obros-pukton* MU [Wichmann 1987, 180] (*obros* ‘икона’ < рус. *образ*; *pukton* – сущ. от гл. *пуктыны* ‘ставить, поставить’). Такое сочетание слов отмечено в двух значениях: ‘божница; Heiligenbild mit Rahmen’ (‘икона с рамкой’. – О. Т.). Т. К. Борисов зафиксировал сочетание *мыдор жсажсы* ‘полка для держания икон’ [Борисов 1991, 189]. В «Удмуртско-русском словаре» [УРС 1983, 313; УРС 2008, 484] приводится название *оброс тырон* ‘божница’ (*оброс* ‘икона’ < рус. *образ*; *тырон* – сущ. от гл. *тырыны* ‘класть, ставить’). В «Системно-тематическом русско-удмуртском словаре» даны три наименования божницы: *мудор жсажсы*, *оброс жсажсы*, *мудор азь* [СТРУС 2013, 228].

В диалектах удмуртского языка в указанном значении используются сочетания слов, в которых первым компонентом выступают лексемы, обозначающие икону, а вторым – следующие слова:

а) *аз’* ~ *азь* ‘перед, передняя часть’: *мыдор аз’* ~ *мыдор азь* (сред.), *образ аз’* (сев.), *оброс аз’* (южн.) (букв. ‘перед, передняя часть иконы’);

б) *жсажсы* ~ *жсажсы* ‘полка’: *мыдор жсажсы* ~ *мыдор жсажсы* (сред.), *оброс жсажсы* (сред. южн.), *оброс жсажсы* (сред.) (букв. ‘полка иконы’);

в) *кана* ‘шкаф’: *оброс кана* (сред. южн.) (букв. ‘шкаф иконы’);

г) *сэрэг* ‘угол’: *мудор сэрэг* (сев.), *ин’мар сэрэг* (южн.) (букв. ‘угол иконы’);

д) *тырон* – сущ. от гл. *тырыны* ‘класть, ставить’: *оброс тырон* (сред.).

В качестве второго компонента часто используются также заимствованные из русского языка слова:

а) *полка* ‘полка’: *образ полка* (сев.), *мыдор полка* (сред.) (букв. ‘полка иконы’);

б) *мэста* ‘место’: *образ мэста* (сев.) (букв. ‘место иконы’).

В значении «божница» в диалектах удмуртского языка могут выступать и слова *оброс* ~ *образ*, обозначающие икону. В данном случае происходит метонимический перенос имени с предмета на место его хранения.

В некоторых северно- и южноудмуртских говорах бытует относительно позднее заимствование из русского языка – *божн’ица* (< рус. *божница*).

Традиция украшать домашние иконы длинными, узкими полотенцами с вышивкой и кружевом на концах получила широкое распространение у удмуртов. Традиция ритуального использования полотенцев, несомненно, восходит к еще дохристианским верованиям. Языческая символика продолжала сохраняться в орнаменте полотенцев, используемых для украшения икон.

Лексика, служащая для обозначения текстильного убранства домашних икон, в удмуртском языке не изучена, не представлена она и в словарях удмуртского языка. Только «Удмуртско-русский словарь» (2008) приводит одно диалектное наименование *инмарчалма* в значении ‘тканое или вышитое длинное полотенце перед иконами’ [УРС 2008, 253] (букв. ‘божье полотенце’). *Чалма* в современном удмуртском языке служит для обозначения головного убора замужней женщины в виде вышитого полотенца, накручиваемого на голову, с ниспадающими на спину концами, но в ранних письменных источниках фиксируется также в значении ‘полотенце’.

В современных диалектах удмуртского языка нами выявлены следующие названия полотенца как традиционного украшения икон в доме: *обросчалма* (алн.),

обросѹишкон (алн.), *обросѹйѹкон* (ув.) (букв. 'полотенце иконы'); *обросайиэт* (алн.), *обросаишэт* (грах.), *ин'мараишэт* (грах.) (букв. 'передник иконы', 'божий передник'); *обросаз'* (кияс., ув.), *мыдораз'* (малп.), *инмараз'* (малп.) (букв. 'передняя часть иконы'); *обросул*, *обросыдул* (кильмез.) (букв. 'нижняя часть иконы').

Таким образом, изучив наименования некоторых сакральных предметов красного угла в удмуртском литературном языке и в диалектах, приходим к выводу, что для обозначения отдельных понятий используются уже существующие в удмуртском языке лексические единицы, в которых произошли семантические преобразования. Большая часть названий представляет собой составные наименования, созданные на базе слов исконного и иноязычного происхождения. Некоторые термины проникли из русского языка вместе с заимствованием самих предметов.

СОКРАЩЕНИЯ

алн. – говоры Алнашского р-на; букв. – буквально; гл. – глагол; грах. – говоры Граховского р-на; диал. – диалектное; др.-тюрк. – древнетюркский язык; к. – коми язык; кильмез. – говоры Кильмезского р-на Кировской обл.; кияс. – говоры Киясовского р-на; малп. – говоры Малопургинского р-на; общеп. – общепермский язык; рус. – русский язык; ср. – сравните; сев. – северное наречие удмуртского языка; сред. – срединные говоры удмуртского языка; сущ. – существительное; тат. – татарский язык; ув. – говоры Увинского р-на; ур. – уральский язык; ф. – финский язык; фу. – финно-угорский праязык; южн. – южное наречие удмуртского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Борисов Т. К. Удмурт кыллюкам = Толковый удмуртско-русский словарь: Около 15 тыс. слов. 2-е изд. Ижевск, 1991. 384 с.
- Верецагин Г. Е. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1: Вотяки Сосновского края. Ижевск, 1995. 260 с.
- Верецагин Г. Е. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь. Ижевск, 2006. 288 с.
- Владыкин В. Е., Христюлова Л. С. Этнография удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1997. 248 с.
- Владыкина Т. Г., Глухова Г. А. Ар-год-берган: Обряды и праздники удмуртского календаря. Ижевск, 2011. 320 с.
- ДТС – Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
- КРК – Безносилова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-роч кывчукӧр: 31 000 кымын кыв. Сыктывкар: Коми небӧг лэдзанін, 2000. 816 л. б.
- Кротов З. Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 1995. XX + 286 с.
- КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 431 с.
- Потанин Г. Н. У вотяковъ Елабужскаго уѣзда // Известия общества археологии, истории и этнографии. Т. 3. 1880–1882. С. 189–259.
- РУС 1931 – Русских П. М., Русских П. Я. Русско-удмуртский словарь. Изд. 2-ое, испр. и доп. М.: Центриздат, 1931. 64 с.
- РУС 1956 – Русско-удмуртский словарь: Ок. 40 000 слов. М.: Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1956. 1360 с.

СТРУС – Насибуллин Р. Ш., Семенов В. Г. Системно-тематический русско-удмуртский словарь. Ижевск: Изд-во «Ассоциация «Научная книга», 2013. 380 с.

Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века. М., 1965. Вып. 1. 324 с.

Удмурты: историко-этнографические очерки. Ижевск, 1993. 392 с.

УРС 1948 – Удмуртско-русский словарь: Ок. 15 000 слов. М.: ОГИЗ. Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1948. 447 с.

УРС 1983 – Удмуртско-русский словарь: Ок. 35 000 слов. М.: Русский язык, 1983. 592 с.

УРС 2008 – Удмуртско-русский словарь: Ок. 50 000 слов. Ижевск, 2008. 925 с.

Munkácsi B. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. XVI + 758 l.

SSA – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 2. L–P. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 1995. 470 s.

UEW – Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I. Uralische und finnisch-ugrische Schicht. Wiesbaden: Harrassowitz, 1988. XLVIII + 593 s.

[Wichmann Y.] Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki, 1987. XXIII + 421 S. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI).

Wiedemann F. J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register. St. Petersburg, 1880. XIV + 692 S.

Поступила в редакцию 11.05.2017

Титова Ольга Владимировна,

кандидат филологических наук, младший научный сотрудник,

Удмуртский институт истории, языка и литературы

Уральского отделения РАН

426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

e-mail: ovtitova@rambler.ru

O. V. Titova

On Names for Sacred Objects of the *Krasny Ugol* (“Beautiful Corner”) in the Udmurt Language

The article considers the names of some sacred objects kept in the *krasny ugol* (“beautiful corner”) in the Udmurt standard language and dialects. Udmurt names for the icon, icon case and towel were subjected to more detailed analysis. The research is conducted on the material collected by the author from lexicographical works on the Udmurt language and during field work in different regions of the Udmurt Republic. The study revealed that some words had been borrowed from the Russian language alongside objects. Russian borrowings underwent different phonetic changes. Udmurt words are also used to denominate some concepts but they underwent semantic transformations. The research demonstrates that most of the analyzed names are phrases which comprise words both of foreign and Udmurt origin.

Keywords: Udmurt language, lexicology, dialectology, etymology, *krasny ugol* (beautiful corner), sacred objects.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2017, vol. 11, issue 2, pp. 27–35. In Russian.

REFERENCES

Borisov T. K. *Udmurt kылlyukam = Tolkovyj udmurtsko-russkij slovar': Okolo 15 tys. slov* [Udmurt-Russian explanatory dictionary: About 15,000 words]. 2nd edition. Izhevsk, 1991. 384 p. In Udmurt and Russian.

Vereshchagin G. E. *Sobranie sochinenii: V 6 t. T. 1: Votyaki Sosnovskogo kraja* [Collected works: in 6 vol. Vol. 1: The Votyaks of Sosnovka area]. Izhevsk, 1995. 260 p. In Russian.

Vereshchagin G. E. *Sobranie sochinenii: V 6 t. T. 6. Kn. 2: Votsko-russkij slovar'* [Collected works: in 6 vol. Vol. 6. Book 2: Votyak-Russian dictionary]. Izhevsk, 2006. 288 p. In Udmurt and Russian.

Vladykin V. E., Khristolyubova L. S. *Etnografiya udmurtov* [Ethnography of the Udmurts]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1997. 248 p. In Russian.

Vladykina T. G., Glukhova G. A. *Ar-god-bergan: Obryady i prazdniki udmurtskogo kalendarya* [Ar-god-bergan: Rites and festivals of the Udmurt calendar]. Izhevsk, 2011. 320 p. In Udmurt and Russian.

DTS – Drevneturyuskij slovar' [Old Turkic dictionary]. Leningrad: Nauka Publ., 1969. 676 p. In Russian.

KRK – Beznosikova L. M., Aibabina E. A., Kosnyreva R. I. *Komi-roch kыvchukör: 31 000 kymyn kыv* [Komi-Russian dictionary: 30,000 words]. Syktyvkar: Komi nebög ledzanin Publ., 2000. 816 p. In Komi and Russian.

Krotov Z. *Udmurtsko-russkij slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Izhevsk, 1995. XX + 286 p. In Udmurt and Russian.

KESK – Lytkin V. I., Gulyaev E. S. *Kratkij etimologicheskij slovar' komi yazyka* [Concise etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1999. 431 p. In Komi and Russian.

Potanin G. N. U votyakov Elabuzhskago uezda [At the Udmurts' of Elabuzhsky uyezd]. *Izvestiya obshchestva arkhologii, istorii i etnografii* [Bulletin of the Society for Archeology, History and Ethnography]. Vol. 3. 1880–1882, pp. 189–259. In Russian.

RUS 1931 – Russkikh P. M., Russkikh P. Ya. *Russko-udmurtskij slovar'* [Russian-Udmurt dictionary]. 2nd edition, revised and corrected. Moscow: Tsentrizdat Publ., 1931. 64 p. In Russian and Udmurt.

RUS 1956 – Russko-udmurtskij slovar': Ok. 40 000 slov [Russian-Udmurt dictionary: About 40,000 words]. Moscow: Gos. izd-vo in. i nats. slovarei Publ., 1956. 1360 p. In Russian and Udmurt.

STRUS – Nasibullin R. Sh., Semenov V. G. *Sistemno-tematicheskij russko-udmurtskij slovar'* [Topical Russian-Udmurt dictionary]. Izhevsk: Assotsiatsiya «Nauchnaya kniga» Publ., 2013. 380 p. In Russian and Udmurt.

Teplyashina T. I. *Pamyatniki udmurtskoi pis'mennosti XVIII veka* [Udmurt written records of the 18th century]. Moscow, 1965. Issue 1. 324 p. In Russian.

Udmurty: istoriko-etnograficheskie ocherki [Udmurts: historical and ethnographic essays]. Izhevsk, 1993. 392 p. In Russian.

URS 1948 – Udmurtsko-russkij slovar': Ok. 15 000 slov [Udmurt-Russian dictionary: About 15,000 words]. Moscow: OGIZ. Gos. izd-vo in. i nats. slovarei Publ., 1948. 447 p. In Udmurt and Russian.

URS 1983 – Udmurtsko-russkij slovar': Ok. 35 000 slov [Udmurt-Russian dictionary: About 35,000 words]. Moscow: Russkij yazyk Publ., 1983. 592 p. In Udmurt and Russian.

URS 2008 – Udmurtsko-russkij slovar': Ok. 50 000 slov [Udmurt-Russian dictionary: About 50,000 words]. Izhevsk, 2008. 925 p. In Udmurt and Russian.

Munkácsi B. *A votják nyelv szótára*. Budapest, 1896. XVI + 758 l. In Udmurt and Hungarian.

SSA – Suomen sanojen alkuperä. *Etymologinen sanakirja*. 2. L–P. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 1995. 470 s. In Finnish.

UEW – Rédei K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. I. Uralische und finnisch-ugrische Schicht. Wiesbaden: Harrassowitz, 1988. XLVIII + 593 s. In German.

[Wichmann Y.] *Wotjakischer Wortschatz*. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki, 1987. XXIII + 421 S. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI). In Udmurt and German.

Wiedemann F. J. *Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register*. St. Petersburg, 1880. XIV + 692 S. In Komi, Udmurt and German.

Received 11.05.2017

Titova Olga Vladimirovna,
Candidate of Sciences (Philology), Junior Research Associate,
Udmurt Institute of History, Language and Literature,
Ural Branch of Russian Academy of Sciences
4, ul. Lomonosova, Izhevsk, 426004, Russian Federation
e-mail: ovtitova@rambler.ru